

Вэнь Наньшу повесил трубку. Всё, что началось с нелепого обещания пристроить котов, превратилось в затянувшийся фарс. Теперь он окончательно осознал: Пэй Юй не намерен давать ему развод.

«В браке, лишённом любви, могут остаться лишь привычка или мимолетная жалость. В водовороте будней эти чувства неизбежно пасуют перед жаждой новизны и скукой, заставляя того, кто продолжает преданно любить, раз за разом биться о глухую стену до кровавых ран»

— Брат Вэнь, с кем ты говорил? — Хань Цзянянь поспешно выключил плиту, заметив, что вода в кастрюле едва не перелилась через край.

— Хань Цзянянь... нам нужно поговорить, — Вэнь Наньшу начал неторопливо развязывать фартук.

— Хорошо, — отозвался юноша. — Так что ты решил по поводу того, о чём я спрашивал днём?

— Я думаю, что мы не совсем...

— погоди! — внезапно перебил его Цзянянь.

Он резко подался вперёд. В тесном пространстве кухни Наньшу невольно отступил, упёршись поясницей в кухонную столешницу. От Хань Цзяняня пахло чистотой и свежестью — лимонно-апельсиновым ароматом средства для стирки.

Юноша приблизился вплотную, сделал шутливый угрожающий жест у шеи, а затем указал большим пальцем за спину:

— Бу Цзигэ, Мэй Бие и я. Трое против одного. Брат Вэнь, тебе стоит хорошенько подумать, прежде чем отвечать.

Цзянянь заглянул в кастрюлю и принялся шарить по полкам со специями.

— А, уксус закончился. Ты же любишь с уксусом? Сбегаю вниз, куплю.

Он уже собрался уходить, но Наньшу окликнул его:

— Слишком поздно, не ходи.

— Всё в порядке, внизу круглосуточный магазин, я мигом! — Хань Цзянянь уже вышел в

прихожую и переобулся. Обернувшись, он лучезарно улыбнулся: — Даю тебе ещё три минуты. Жди меня!

Дверь захлопнулась. Вэнь Наньшу обессиленно прислонился к столешнице и тяжело выдохнул. Хань Цзянянь был подобен жаркому пламени. Тем вечером яркие всполохи фейерверка в небе словно заставили сердце Наньшу снова биться. Будь он моложе, он, возможно, бросился бы в этот омут любви без оглядки, но сейчас пыл юноши лишь поднимал осевшую пыль на его старых, обветшалых ступенях.

«Это не вина тех фейерверков и не беда этого прекрасного юноши. Просто я сам слишком долго копил в себе пыль, и не стоит втягивать другого человека в разбор моих руин»

Взгляд Наньшу упал на вешалку, и он заметил, что Хань Цзянянь в спешке забыл куртку. Весна ещё не вступила в свои права, ночами было по-зимнему студёно, а в кармане куртки к тому же остались ключи от ворот жилого комплекса.

Беспокоясь, что тот ещё не успел уйти далеко, Наньшу подхватил куртку и спустился вниз. Но стоило ему выйти из лифта на первом этаже, как до его слуха донёсся глухой звук удара, а следом — яростный выкрик Цзяняня:

— Пэй Юй, ты что, совсем с катушек съехал?!

— Да я, блядь, по-твоему, в здравом уме?! Я давно должен был догадаться, что ты метишь на моё место! Решил прибрать к рукам чужую жену? Ты на себя в зеркало-то смотрел? Достоин ли ты его?!

В ночной тишине у самого подъезда стоял роскошный автомобиль стоимостью в миллионы, брошенный прямо у обочины с распахнутыми дверцами. В свете уличного фонаря было видно, что угол рта Хань Цзяняня разбит. Он вытер кровь рукой, оставив на тыльной стороне ладони багровый след.

— Пэй Юй, если ты мужчина, просто подпиши бумаги и оставь Вэнь Наньшу в покое! Он достаточно натерпелся от тебя за все эти годы! Сколько ещё ты собираешься его изводить?!

Наньшу вышел из подъезда как раз в тот момент, когда мужчины снова сцепились. Молодой человек был горяч, а Пэй Юй — вне себя от ярости. У Пэя под глазом наливался багровый синяк, галстук был безжалостно сорван, но и его противнику досталось не меньше.

— Это ты, щенок, подбивал его на развод?! Полицию вызвал?! Ты хоть понимаешь, что у Вэнь Наньшу есть муж? И этот муж — я! Как ты посмел тронуть моё?!

В глазах Пэй Юя застыла дикая, первобытная жестокость. Он никогда не проигрывал в драках. Схватив Цзяняня за воротник, он уже занёс кулак для нового удара.

— Пэй Юй! Отпусти его!!

Наньшу выкрикнул это, сбегая по ступеням. Он бросился к ним и с силой разнял дерущихся.

— Вам мало позора?! Решили устроить представление на всю улицу?!

В ночном безмолвии из окон верхних этажей уже начали выглядывать любопытные соседи, привлечённые шумом.

— Пэй Юй, что за безумие ты здесь устроил!

Тот посмотрел на Наньшу с нескрываемым потрясением:

— Вэнь Наньшу, ты... ты орёшь на меня из-за этого постороннего мусора?!

— Хань Цзянянь — мой друг и мой начальник. Я снимаю у него комнату и плачу аренду. Между нами нет той грязи, которую ты себе вообразил. Мой уход никак не связан с другими людьми, и я уже ясно тебе об этом сказал.

— Да ни хрена это не так!

Пэй Юй рывком выхватил банковскую карту, которую Наньшу отдал ему накануне.

— Если бы не он, разве ты решился бы на развод? Стал бы ты игнорировать мои извинения и обещания?! Стал бы ты пытаться вернуть мне все деньги за эти годы?! Если бы не этот пацан, разве ты бы так отчаянно пытался вычеркнуть меня из своей жизни?!

Эта сверкающая банковская карта всю ночь жгла Пэй Юя, словно раскалённое клеймо, а теперь её вид больно уколол Наньшу.

— Тем вечером в присутствии полиции ты сам сказал: мы будем в расчёте только тогда, когда я всё верну. Я согласился. Я выплачу тебе всё до последнего гроша, пусть и не сразу.

Пэй Юй с силой швырнул карту на землю.

— Да кому, к чёрту, нужны твои деньги! Вэнь Наньшу, ты нарочно притворяешься, что не слышишь меня? Если бы я хотел, чтобы ты ушёл, разве я таскался бы за тобой тенью все эти дни?! Что ещё мне сделать, чтобы ты наконец оглянулся?!

Наньшу до боли закусил губу.

— Пэй Юй, я всё сказал ещё в тот день, когда попросил о разводе. Тебе не нужно ничего делать. Развод неизбежен, и другого пути нет.

Наньшу набросил на плечи Хань Цзяняня куртку и мельком взглянул на его разбитое лицо.

— Пойдём домой.

Он схватил Цзяняня за запястье с такой силой, что пальцы побелели. Видя, что Наньшу бледнее мела, юноша молча поднял пакет из магазина и последовал за ним. Но Пэй Юй снова преградил им путь, ухватив Вэнь Наньшу за руку.

В этой потасовке Пэй Юй взял верх за счёт своей звериной хватки, но и он выглядел плачевно: рассечённая бровь, испачканный в пыли дорогой костюм.

— Вэнь Наньшу, мои обещания для тебя — пустой звук. Мои извинения — тоже. Я избавился от всех любовников, но и это не помогло. Неужели в твоём сердце совсем не осталось места для меня? Я спрошу лишь раз: ты пойдёшь с ним или со мной?

Наньшу не ответил. Он холодно высвободил руку и зашагал к подъезду.

Пэй Юй смотрел ему в спину, и глаза его наливались кровью. Последние месяцы он метался как раненый зверь, пытаясь всё исправить, и вот теперь выяснилось, что заноза, засевшая глубже всего, всегда была рядом с Наньшу.

Пэй Юй сорвал окончательно испорченный галстук и, сжимая его в кулаке, бросил вслед уходящему мужчине:

— Вэнь Наньшу, я смертельно устал за эти месяцы. Пэй Чжо твердил, что я виноват, и я пытался измениться. Я сделал всё, что мог, но ты твердишь, что это бесполезно, и не даёшь мне ни единого шанса. Но запомни: ты принадлежишь мне. И ты никогда не сможешь провести между нами черту!

Уже в машине Пэй Юй наблюдал, как в окнах зажигается свет. В его красивых глазах, тёмных, как разлитая тушь, плескалась мрачная, зловещая решимость.

— То, что я просил найти в прошлый раз... присылайте мне всё. Сейчас же.

Вернувшись в квартиру, Наньшу обработал раны Цзяняня. Он понимал, что гнев Пэй Юя не пройдёт бесследно, и мягко отклонил попытки юноши его утешить. В душе нарастало тяжёлое предчувствие.

Этой ночью он так и не смог сомкнуть глаз. Шрам возле почки ныл при каждом движении, а острая боль не давала забыться, заставляя спину покрываться холодным потом.

«Он слишком хорошо знал собственническую натуру Пэй Юя. Он помнил, как несколько лет назад тот, узнав от знакомых, что Наньшу пошёл домой с другим мужчиной, ворвался к нему посреди ночи, притащил в их дом и привязал к изголовью кровати, оставив от удара шрам, который не сошёл и по сей день»

Того, кто посягнёт на собственность Пэй Юя, ждёт расправа. И неважно, идёт ли речь о его жене или о собаке. В этом мире не было ничего, чего Пэй Юй не мог бы добиться, и никого, кого он не мог бы уничтожить. Но Вэнь Наньшу не ожидал, что всё случится так стремительно.

<http://bllate.org/book/15853/1440005>